

М. А. САЛМИНА

**Древнерусские повести о начале Москвы в переработке
А. П. Сумарокова**

На А. П. Сумарокова мы привыкли смотреть главным образом как на поэта и драматурга. Между тем известны его статьи по философии, филологии и др.

Перу Сумарокова принадлежит и ряд сочинений исторического характера. Так, в журнале «Ежемесячные сочинения» напечатана его статья «Надписи, означающие лета преставления высочайших персон фамилии царской в московском Архангельском соборе опочивающих»,¹ содержащая точную копию с церковных надписей. Известны и другие его исторические работы: статьи о Степане Разине,² Стрелецком бунте,³ «Краткая московская летопись»;⁴ приступал он и к созданию истории Петра Великого.⁵

Среди исторических работ Сумарокова имеется одно небольшое произведение, написанное на тему из русской истории, помещенное в 1759 г. в январском номере «Трудолюбивой пчелы» под названием «О первоначалах и созиидании Москвы».⁶ Этому произведению Сумарокова и посвящается настоящая заметка. Изучение его представляет интерес в решении вопроса о связях между литературой XVII и XVIII вв.

В сочинении в соответствии с заглавием повествуется об основании и возвышении Москвы. Автор четко и лаконично рассказывает о том, кем была основана столица, как она постепенно отстраивалась — «далее простиралась и более украшалась». Эта своеобразная «История Москвы»⁷ не имеет дат (употребляются только выражения: «того же года», «в тож лето»), но хронологический принцип в ней выдержан: начинается она с основания Москвы Юрием Долгоруким, кончается же сообщением о постройках в столице уже при царе Федоре Иоанновиче.

¹ Ежемесячные сочинения, т. 6. СПб., 1757 (ноябрь), стр. 387—404.

² Сокращенная повесть о Стеньке Разине. Сочинение Александра Сумарокова. СПб., 1774.

³ Первый и главный стрелецкий бунт, бывший в Москве в 1682 году в месяце мани. Писал Александр Сумароков. СПб., 1768. Статья переиздана в «Полном собрании сочинений» А. П. Сумарокова (ч. 6, М., 1787, стр. 165—202): А. П. Сумароков. Второй стрелецкий бунт. — Полн. собр. соч., ч. 6, стр. 203—212.

⁴ Краткая московская летопись. Сочинение Александра Сумарокова, СПб., 1774. Переиздана в «Полном собрании сочинений» А. П. Сумарокова (ч. 6, стр. 143—164).

⁵ А. П. Сумароков. Краткая история Петра Великого. — Полн. собр. соч., ч. 6, стр. 213—224.

⁶ Эта статья вошла в «Полное собрание сочинений» А. П. Сумарокова (ч. 6, стр. 284—292). Текст статьи перепечатан также С. Глинкой (Очерки жизни и избранных сочинения Александра Петровича Сумарокова, часть третья. СПб., 1841, стр. 219—230).

⁷ Так или просто «История» будем называть в дальнейшем разбираемое сочинение Сумарокова.

Знакомство с текстом этого сочинения убеждает, что при написании его Сумароковым были использованы две древнерусские повести о начале Москвы XVII в. (по С. К. Шамбинаго — «хронографическая» и «сказка»).⁸ Эти два сказания о Москве были положены Сумароковым в основу работы.

Рассказ открывается известиями «хронографической» повести. Не говоря уже о том, что в «Истории» эта «хронографическая» повесть, как и «сказка», переложена на современный для автора язык, текст ее представлен здесь не полностью, а дан в сокращенном пересказе. «История» начинается с сообщения о восшествии «на престол великаго княжения в России», после Владимира Мономаха, Георгия, «проименованного Долгоруким». Таким образом, обычное для «хронографической» повести вступление о «трех Римах» в «Истории» опущено. Последнее известие рассказа, совпадающее с текстом «хронографической» повести, — расправа брата Андрея Боголюбского с убийцами последнего; причем убийцам мстит в «Истории» не Михаил, как в повести, а Всеволод, другой брат Андрея Боголюбского. По-видимому, такая замена имен произведена для того, чтобы представить в «Истории» только «великих» князей. Один из отрывков повести, созданный под влиянием Хроники Манассии, в «Истории» переложен и упрощен: пространная характеристика, которая давалась в нем князю Андрею, в «Истории» была бы излишней. В остальном известия «Истории» в пределах от вокняжения Юрия в Киеве до отмщения убийцам, как сказано, повторяют известия «хронографической» повести.⁹

Далее, при составлении начальной части «Истории» Сумароковым было привлечено еще одно древнерусское произведение о Москве — «сказка». Из трех древнерусских повестей о начале Москвы — «новеллы», «хронографической» повести и «сказки» (терминология С. К. Шамбинаго) — две последние должны были казаться наиболее «историчными». В «хронографической» повести говорится об основании Москвы Юрием (так об этом говорится и в поздних летописях), в «сказке» — о построении столицы князем Даниилом Александровичем (по одним спискам или Даниилом Ивановичем по другим). Князь Даниил, сын Александра Невского, официально считался основателем московского царства, поэтому, по-видимому, «сказка» и попала в «Историю Москвы».

Сведения «сказки» включены в «Историю», так же как и сведения «хронографической» повести, неполностью. В «Истории» пересказывается лишь последняя ее часть, где говорится об основании Даниилом Александровичем городов Москвы, Алексина, заложении церкви на горах Подонских и освящении ее епископом Варлаамом. Первая же половина «сказки», включая пророчество Василия-гречанина, в «Историю» не по-

⁸ С. К. Шамбинаго. Повести о начале Москвы. — ТОДРА, т. III. М.—Л., 1936, стр. 59—98; История русской литературы, т. II, ч. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 244—251. М. Н. Тихомиров и Л. Н. Пушкирев склонны датировать «хронографическую» повесть концом XVI в. (см.: М. Н. Тихомиров. Сказания о начале Москвы. — ИЗ, т. 32. М., 1950, стр. 236; Л. Н. Пушкирев. Повесть о начале Москвы. — Материалы по истории СССР, т. II. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 224—228).

⁹ Только два известия этой части «Истории» в списках «хронографической» повести отсутствуют — это оплакивание Кучковичами отца и сообщение о постройке Юрием Китай-города. Правда, две эти записи известны нам еще по одной рукописи XVIII в. (ГБЛ, собр. Муз., № 1841, лл. 165 об.—167 об.), и они также включены в рассказ о построении Юрием Москвы. Но рассказ этот — особый, поздний вариант «хронографической» повести. По-видимому, и автор «Истории», и составитель рассказа рукописи ГБЛ, собр. Муз., № 1841 пользовались материалами, восходящими в какой-то части к общему источнику.

пала по понятной причине: к «созиданию Москвы» она имела мало отношения.¹⁰

«Сказка» следует за «хронографической» повестью не сразу: между сказаниями находятся еще известия, служащие как бы переходом от одной повести к другой — от времени Юрия Долгорукого ко времени Даниила Московского. Здесь рассказывается о том, что между основанием Москвы «князем Георгием» и «днями» московского князя Даниила Александровича прошло 115 лет и что Даниил, придя на «московские поля», так же как и Георгий, «возлюбил сие местоположение».¹¹

На этом часть «Истории», созданная на основе двух древнерусских повестей, заканчивается. Далее, вслед за известием о построении князем Даниилом монастыря «по имени своему» в «Истории» дается своеобразное перечисление в хронологическом порядке основных построек, которые были возведены в Москве великими князьями от Ивана Калиты до Федора Иоанновича включительно.

Эта вторая часть произведения резко от первой не отличается, так как и в первой части «Истории», помимо «начатия» Москвы, речь шла и о ее постройках — первых «строениях» Москвы. Во второй части «Истории» сведения о возведении церковных сооружений, городских стен тем или иным князем и другие указаны в основном правильно,¹² за некоторым исключением. Так, сказано, что Дмитрием Донским, якобы в память победы над Мамаем построена церковь пророка Елисея. В летописях об этом ничего не говорится, в литературе же указывается, что церковь св. пророка Елисея была построена в 1620 г. царем Михаилом «в память свидания его на том месте с отцем своим Филаретом».¹³ В царствование Федора Иоанновича, говорится в «Истории», построена Грановитая палата. Здесь, вероятно, описка. При Федоре стены Грановитой палаты впервые были покрыты росписью, построена же она была много раньше (90-е годы XV в.). Кроме того, не совсем точно следующее известие: согласно «Истории», «превелика пушка» в царствование Ивана III сделана Антоном Фрязиным, на самом деле она была отлита Павлином Фрязиным Дебосисом.

Неточно, как кажется, переданы в рукописи следующие имена и названия: вместо «Свибловой» башни — «Свирловая», вместо «Солари» — «Сонарии», вместо «Федор Конь» — «Федоров». Однако первое из на-

¹⁰ В этой части «Истории», использовавшей «сказку», имеются сведения о постройке Даниилом в Москве деревянной церкви Преображения на том месте, где впоследствии в 1330 г. Калитой будет выстроена каменная. Откуда оно заимствовано, обнаружить не удалось. В летописях церковь Спаса Преображения в Москве упоминается под 1319 г., но кем и когда она построена, не сказано. Поздние издания (И. Милютин. Описание Москвы и ее достопримечательностей... М., 1850; А. М. Павлинов. История русской архитектуры. М., 1894; М. Красовский. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества... М., 1911, и др.), в которых это сведение повторено, тоже не разъясняют, на чем оно основывается.

¹¹ Подобные сообщения здесь сведениям известия встречаются в упомянутой же рукописи ГБЛ, собр. Муз., № 1841 второй половины XVIII в., на л. 157—157 об., среди различного рода выписок.

¹² Аналогичное этому сведению «Истории» известие о строительстве в Москве при Федоре Иоанновиче каменных приказов имеется во «Временнике», составленном на рубеже XVII—XVIII вв.: «того ж году (7099) на Москве в Кремле городе построены палаты каменные, что ныне Посолской приказ, Розряд, Поместной приказ, Казанской дворец, Большой приход и прочая» (Труды Вятской ученой архивной комиссии 1905 года, в. 2, отд. II, стр. 45).

¹³ Историческое описание находящихся в России епархий, монастырей и церквей с показанием начала и строения оных. СПб., 1819, стр. 169. День пророка Елисея — 14 июня; битва же на Куликовом поле, по летописям, датируется 8 сентября. 8 сентября — день памяти преподобного Серапиона. Таким образом, и указание «Истории», что победа над Мамаем произошла в день пророка Елисея, неправильно.

званных слов в таком же написании встречается в документе XVII в. «Опись ветхостей в башнях и стенах московскаго Кремля, Китая города и Белаго города 1667 года».¹⁴ Что касается слова «Сонарии», то именно так Петр Антоний называется в часто встречающемся в рукописях XVII—XVIII вв. тексте-переводе латинской надписи на каменной доске Спасской башни. В тексте говорится: «...строитель же бысть Петр Антоний Сонъарии» (см., например, рукопись БАН, 34.6.59, л. 631 об., последняя четверть XVII в.). По-видимому, перечисленные названия в таком виде бытовали в живой речи, откуда они могли проникать и в документы, и в литературные произведения.

Эта вторая часть рукописи производит впечатление составленной по выпискам из материалов летописного характера. Трудно сказать, делал ли эти выписки сам Сумароков или они были сделаны еще кем-то до него. Вполне возможно, что при написании «Истории» Сумароков использовал уже готовую подборку материалов, касающихся Москвы, может быть, в какой-то степени подобную той, которая известна по рукописи ГИМ, собр. Муз., № 1582 второй половины XIX в. В этой рукописи собраны различные материалы, относящиеся к Москве. Среди известий о «начале Москвы» в ней находятся и обе древнерусские повести — «хронографическая» и «сказка», имеются в ней также сведения и о постройках в Москве.

Разбираемое сочинение — отнюдь не простое собрание отрывочных сведений о Москве. Это цельное и связное повествование о «первоначалии и созидании» столицы. На протяжении всего текста произведения чувствуется рука его составителя. Может быть, «редактирование» обоих включенных в «Историю» сказаний и нельзя отнести целиком за счет автора. Так, «хронографической» повестью Сумароков мог пользоваться и с уже усеченным началом (в таком виде она встречается в рукописях ГИМ, собр. Муз., № 1582 и ГБЛ., собр. Муз., № 1841), но «сказка», можно думать, «приспособлена» для «Истории» им самим.

Связность текста достигнута тем, что в нем находят частое употребление такие слова, как «по нему», «тогда», «потом», «в тож лето», но основное, что придает сочинению видимость рассказа, а не просто собрания отрывочных сведений, — это авторские замечания, вкрапленные в изложение. Сумароков или уточняет что-либо (так, дважды по поводу построения церковей отмечает, что «сия церковь не та, которую мы ныне видим»), или растолковывает сказанное (например, дает объяснение слову «Фрязин»). Он осторожен в подходе к материалу. Положив в основу своей «Истории Москвы» два исключаящих друг друга источника о начале Москвы (в одном говорилось об основании Москвы Юрием, в другом — Даниилом), Сумароков считает нужным сделать при этом оговорку: «Начатаго повелением Георгия города населяемаго переведенцами, как по многому видно, более не было. Может быть остались онаго некоторыя неболшия слободы, которыя недостойны были примечания». Рассуждениям Сумарокова присущи сомнения. Он нередко употребляет такие слова, как: «кажется», «по мнению моему», «как по многому видно», «не знаю», «может быть».

Сочинение написано в середине XVIII в. (можно думать, в конце 50-х годов). Но даже если ни имя автора, ни время написания произведения не были бы известны, все равно можно было бы сказать, что создано оно не в XVII в. Многие встречающиеся в нем слова и фразеологические сочетания и синтаксические обороты характерны для времени более позд-

¹⁴ ЧОИДР, 1877, кн. 2, Смесь, стр. 3 и др.

него, чем XVII в. (иностранный слово «архитект» появилось в употреблении только в начале XVIII в.; см. также выражения: «ныне видим под именем „Успенского собора“», «в должности супружества» и др.). Стилистические его особенности напоминают ту манеру, в которой писались исторические труды XVIII в.

XVIII век по сравнению с XVII — это новая ступень исторического сознания. Исторические работы этого времени говорят о появлении у их авторов нового отношения к материалу: критический подход к источникам, стремление давать свое собственное истолкование фактам, постоянные рассуждения по тому или иному поводу, выяснение противоречий источников и т. д. Эти особенности характерны и для данного сочинения.

Каким материалом, печатным или рукописным, мог располагать Сумароков, когда писал «Историю»? Думается, что последним. Повести о начале Москвы, использованные Сумароковым, насколько нам известно, в 50—60-х годах XVIII в. еще не были изданы. Характер всех остальных сведений, встречающихся в «Истории», склоняет думать, что Сумароков пользовался материалами летописными, быть может выписками из летописей, с соответствующими же летописями в то время можно было ознакомиться только в рукописи, они также еще изданы не были. Рукописные материалы могли быть у Сумарокова дома, он мог работать над ними и в библиотеке Академии наук (до 1769 г. Сумароков жил в Петербурге).

На вопрос, что побудило Сумарокова обратиться к написанию краткой истории Москвы, ничего определенного ответить пока нельзя. Как видно из упомянутых выше исторических сочинений Сумарокова, его интересовала русская древность. Можно думать, что данная статья Сумарокова явилась ответом на особенно проявлявшийся в то время интерес в некоторых слоях общества к прошлому первой русской столицы.

О неослабном интересе к Москве, к ее памятникам свидетельствует немалое количество работ, вышедших во второй половине XVIII в. и посвященных этому городу.¹⁵ Да и самое сочинение Сумарокова, по-видимому, пользовалось популярностью. Не говоря уже о том, что его использовали позднее при составлении «описаний» города Москвы,¹⁶ оно распространялось в рукописях. Так, в архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР в собрании Н. П. Лихачева под № 43 хранится рукопись с текстом сочинения Сумарокова.¹⁷ И в этом есть любопытная сторона: произведение, вышедшее из древнерусской традиции, написанное на древнерусский сюжет, «История» Сумарокова начинает испытывать судьбу древнерусского сочинения.

Хотя «Историю» свою Сумароков и доводит до «нынешнего» времени, перечисление строений, возведенных в Москве, он заканчивает на времени

¹⁵ Роспись московских церквей соборных, монастырских, ружных... внутрь и вне царствующего града состоящих. М., 1778; В. Г. Рубан. Описание императорского столичного города Москвы... СПб., 1782; Историческое и топографическое описание городов Московской губернии... с прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах и монастырях и знаменитых церквах. М., 1787; Путеводитель к древностям и достопамятностям московским... чч. I—IV. М., 1792—1793; М. Ильинский. Опыт исторического описания о начале города Москвы... М., 1795. (Приношу благодарность М. К. Каргеру за любезно предоставленную возможность использовать его картотеку по московской архитектуре).

¹⁶ См., например: Историческое и топографическое описание первопрестольного града Москвы с приобщением генерального и частных ея планов. Изд. Т. Полежаева. М., 1796. В это «описание» сочинение Сумарокова попало через его же «Краткую московскую летопись», включавшую текст статьи «О первоначалии и созидании Москвы».

¹⁷ Рукопись третьей четверти XVIII в., в 4°, представляет собой отдельную тетрадь в папачном переплете XVIII в.; писана красивым крупным полууставом на плотной бумаге. Текст исправный, каждый лист рукописи обрамлен, заглавие и заглавные буквы слов, начинающих новую строку, писаны кинноварью.

Федора Иоанновича. Возможно, он делает так потому, что «История Москвы» есть история памятников столицы, а ко времени Федора основные постройки в Москве были уже окончены.

Итак, сочинение А. П. Сумарокова «О первоначалии и созидании Москвы» представляет собой одну из первых попыток создания истории столицы — «Истории Москвы». Истории Москвы было посвящено несколько повестей, но в них говорилось преимущественно о возникновении столицы. В этом же сочинении наличествует стремление охватить всю историю города.

Произведение входит в круг исторических сочинений XVIII в. и представляет интерес тем, что в нем, так же как и в этих последних, чувствуются уже элементы научной критики текста. Но «История» Ломоносова, Щербатова — это история целой страны, сочинение же Сумарокова — история одного города, история строения Москвы, история ее материальных памятников. И с этой точки зрения она представляет особый интерес.
